
МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Е.А. Рубцова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена актуальной в современной лингвистической науке проблеме определения статуса молодежного сленга в системе общенационального языка. В результате анализа данной подсистемы выявлены противоречия в ее языковом и структурном содержании.

Ключевые слова: молодежный сленг, лингвокультурная ситуация, заимствованная лексика.

К проблеме изучения русского языка с точки зрения социальной стратификации его носителей ученые обратились в первой половине XX в. Б.А. Ларин, В.М. Жирмунский, О.М. Селищев ввели в научный оборот термин «социальный диалект» и стали первыми языковедами, поставившими перед собой задачу исследования влияния жаргонов и просторечия на литературный язык. В дальнейшем их идеи получили широкое развитие в работах отечественных лингвистов В.Д. Бондалетова, Л.П. Крысина, Б.А. Серебrenникова, Л.И. Скворцова и др., предлагавших классифицировать социальные варианты речи в зависимости от природы назначения и языковых признаков и условий функционирования. Ученые постепенно начали разрабатывать и отдельные аспекты изучения подсистем языка. Резкая и масштабная актуализация в 90-х гг. XX в. молодежной речи вызвала повышенный интерес филологов к изучению особенностей функционирования молодежного сленга.

Молодежные субкультуры никогда не являлись абсолютно замкнутыми объединениями, изолированными от общества, соответственно, и «язык» их обслуживающий, был известен широкому кругу лиц. Но при этом существование четких границ его функционирования обеспечивало минимальное воздействие данного социального диалекта на литературную речь.

Глобальные изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни России в конце прошлого столетия повлекли за собой интенсивную «демократизацию» языковой системы. Молодежный сленг как социальный диалект значительно расширил сферу своего функционирования: существуя ранее лишь в устной форме как язык неформального общения молодежи, в настоящее время он стал широко использоваться в средствах массовой информации — периодической печати, телевизионных программах, радиовещании, глобальной сети Интернет.

Из всех социальных разновидностей современного русского языка молодежный сленг оказывается наиболее значимым в его взаимодействии с литературным

вариантом. Нестабильность лингвокультурной ситуации начала XXI в. способствует широкому распространению лексических единиц молодежного сленга, которые, теряя свою социальную прикрепленность, становятся хорошо известными в разных социальных группах, а некоторые из них получают дальнейшее развитие в литературном языке. В связи с этим многие ученые поднимают вопрос о падении культуры языка, при этом не ограничиваются молодежной средой, а рассматривают данную проблему на национальном уровне.

Среди современных исследователей молодежного сленга на данное языковое явление существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Согласно первой, само существование молодежного сленга воспринимается как «неизбежное зло», «засорение» языка, которое наносит непоправимый ущерб культуре языка в целом (Л.П. Крысин, С.И. Левикова, И.О. Федорова и др.). Акцент в данном случае делается на интенсивное заимствование иностранных слов, арготизмов, просторечных слов, на преднамеренное игнорирование норм литературного языка. Для сторонников второго подхода молодежный сленг представляется одним из средств обогащения русской речи (М.А. Грачев, Л.В. Владимирова, В.И. Шляхов и др.). Исследователи, придерживающиеся этой точки зрения, апеллируют, как правило, к образности и эмотивности молодежного сленга, достигающимся во многом разнообразием словообразовательных лексем, не свойственных литературному языку. Молодежный сленг действительно отличается многообразием, сложностью в структурном отношении, богатством словообразовательных форм. Он обслуживает практически все сферы человеческой деятельности, его лексеммы обладают сильной эмоциональной окрашенностью. Вероятно, именно этими качественными характеристиками молодежного сленга руководствуются исследователи, которые придерживаются второй точки зрения.

Современный русский молодежный сленг, будучи не ограниченным в словообразовательной сфере, обладает рядом особенностей. Образование сленгизмов, как известно, происходит посредством словообразовательных способов литературного языка: суффиксации (*тусняк*, *туфтовый*), префиксации (*неврубон*, *прогнать*), постфиксации (*обломаться*), префиксально-суффиксального способа (*бесполезняк*), суффиксально-постфиксального (*добазариться*), субстантивации (*центровой*, *зеленые*), сложения (*бесогон*, *кишкодав*), аббревиации (ВДВ — возможны двести вариантов), усечения (*нарк*) и окказиональных способов (*чайковский* — чай, *пешкарусом* — пешком + «Икарус»).

Особенностью словообразования молодежного сленга является наличие в нем большого количества разнообразных суффиксов, присоединяемых к производящим основам как литературного языка, так и собственно сленга: *ездун* (от *ездить*), *куртяга* (от *куртка*), *гонщик* (от *гнать* — лгать, обманывать), *отмазка* (от *отмазываться* — оправдываться). Наряду с суффиксами литературного языка, разговорной речи и просторечия в современном молодежном сленге широко используются и специфичные для него суффиксы, такие как: -арь, -он, -няк и др.: *косарь*, *бухарь*, *выгибон*, *расслабон*, *походняк*, *депрессняк* и т.д., а словопроизводство наречий отличается использованием таких специфичных суффиксов, как -як, -няк: *внагляк*, *верняк*, *точняк* и т.д.

Нельзя не согласиться с тем, что основной функцией молодежного сленга является именно экспрессивная. Однако если обратиться к его источникам, станет очевидным, что какую бы эмоциональную оценку ни хотел выразить носитель этого подъязыка, явно положительную или отрицательную, сам сленгизм будет всегда нести в себе сниженную окраску. Молодежный сленг демонстрирует фамильярность говорящего по отношению к предмету речи, выражающуюся в стремлении снизить его (предмета речи) социальную значимость. Так, в речи студентов имеются жаргонизмы *препод* (преподаватель), *старикан* (представитель старшего поколения). Употребление этих слов не имеет функции оценки упоминаемых в разговоре людей (*препод* — совсем не обязательно плохой преподаватель), но наглядно демонстрирует намерение говорящего снизить общественный статус этих людей в глазах слушающего и тем самым повысить в его глазах статус собственный.

Новые лексемы, особенно созданные на базе литературного языка, часто бывают оригинальными, остроумными, создающими особый смеховой эффект. Многие заключают в себе сразу несколько коннотаций (определений). В словосочетании «прикольный пацан» сленгизм «прикольный» несет в себе одновременно несколько значений, и в пределах одного контекста ему могут соответствовать сразу несколько литературных эквивалентов: веселый, незаурядный, неординарный, неповторимый, отличный, приятный, славный, чудной, которые явно стилистически превосходят сленговое слово.

Отдельного внимания заслуживают способы пополнения лексического состава молодежного сленга. В этом случае молодежь оказывается сверхизобретательной. Так, самыми продуктивными способами пополнения его словаря являются морфологический (рассмотренный нами выше) и лексико-семантический. Под лексико-семантическим способом понимается переосмысление лексических единиц литературного языка и их использование в сленге с уже обновленной семантикой. Наиболее широко распространен процесс метафоризации, когда молодые люди проявляют удивительную изобретательность при поиске сходных характеристик предметов и явлений окружающей действительности. Переосмысление может происходить на основе различных признаков: внешнего вида или внутренней формы (*лось* — грубый, примитивный человек, *дремучий* — отсталый), строения (*хобот* — нос, *заготовка* — рука), функции (*вывеска* — лицо, *горючее* — спиртное), состояния (*вертолет* — головокружение, *засада* — неприятность), цвета (*мазут* — смесь водки с пепси-колой, *пиджак* — такси) и т.д.

Однако не следует забывать и о других источниках пополнения лексики молодежного сленга, таких как внешние и внутренние заимствования и т.д. Заимствования из иностранных языков, жаргонов, арго составляют в общей сложности более половины словарного состава молодежного сленга, их употребление не всегда оказывает благотворное влияние на формирование языковой личности его носителей.

Обращение молодых людей к различным подсистемам русского языка обусловлено поиском новых средств выражения, но их повышенное внимание к ино-

язычному материалу связано в первую очередь с социально-психологическими особенностями. Так, носители молодежного сленга считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка. Кроме того, сама западная культура оказывает значительное воздействие, что выражается, например, в засилье американских фильмов, так называемых реалити-шоу и ток-шоу; ориентации нашей эстрады на американскую поп-культуру, а также пропаганда имиджа «хорошего американского парня», на который сейчас зачастую ориентируется современная российская молодежь.

Сегодня в молодежном сленге среди иноязычных заимствований подавляющее большинство англицизмов, в то время как заимствования из других языков немногочисленны, например, из немецкого: *арбайт* — работа; из испанского: *амиго* — друг.

Иностранные заимствования в русском молодежном сленге существуют в двух видах: заимствования, употребляющиеся в том же значении и имеющие тот же звуковой облик, что и в языке оригинале: *трабл* — проблема (ср. англ. *trouble* — проблема), *фе(э)йс* — лицо (ср. англ. *face* — лицо); или заимствования, приспособленные к системе русского словообразования путем фонетической и морфологической адаптации (*мессага* — электронное сообщение (от англ. *massage* — сообщение), *ботл* → *ботла* (ж.р.) → *ботлы* (мн.ч) — (от англ. *bottle* — бутылка), *принтовать* — распечатывать при помощи принтера (от англ. *printer* — принтер), *френчовый* — французский (от англ. *franch* — французский), *кульно* — хорошо, прекрасно (от англ. сленгового слова *cool* — крутой).

Отметим, что причины иностранных заимствований литературным языком и сленгом, конечно, имеют ряд отличий, но в конечном итоге влияние заимствований на национальный язык оценивается лингвистами как негативное (А.И. Дьяков, Л.П. Крысин).

Среди жаргонов опасение вызывают заимствования из уголовного арго и жаргона наркоманов.

Чрезмерное употребление арготизмов в речи современных молодых людей может являться свидетельством «не только дурного тона: часто это признак каких-либо нездоровых веяний, связей» [2. С. 79]. Заимствование из уголовно-криминального арго объясняется тем, что быт и язык тюрьмы стали достоянием гласности. В настоящее время различного рода телепроекты и отечественные кинофильмы активно продвигают элементы воровского арго, использование арготизмов наблюдается уже во всех молодежных группах и объединениях. Такие слова арготического происхождения, как *беспредел*, *гонник*, *маза*, *понты* и т.п., ранее фиксируемые в словарях с соответствующими пометами, стали уже своеобразными символами нашего времени.

Молодежный возраст — это период, когда происходит окончательное формирование и развитие человека как личности. Переход от зависимого детства к самостоятельной взрослой жизни, как правило, сопровождается ростом самосознания, приобщения к культуре, овладением определенной системой знаний, самоут-

верждения, что неразрывно связано с формированием мировоззрения. Поэтому нежелательным представляется активное проникновение в молодежный сленг элементов воровского арго, способствующих смещению истинных приоритетов и возрастанию авторитета преступного мира в сознании молодых людей.

Справедливости ради стоит отметить, что в молодежном сленге значительное количество арготизмов приобретают презрительно-уничижительную или презрительно-насмешливую окраску, что, несомненно, свидетельствует о негативном отношении к ним и к тем реалиям, которые эти слова обозначают. С этим связан избирательный переход в молодежный сленг определенных арготических единиц, который в ряде случаев не распространяется на однокоренные с ними (производные или производящие) лексемы, если они имеют в своей семантике ярко выраженный уголовный оттенок. Например, глагол *мочить* (угол. убивать) был заимствован молодежным сленгом в значении бить, избивать, но однокоренные с ним слова *мокруха* (убийство) и *мокрушник* (убийца) современная молодежь в своей речи не использует.

Наличие в молодежном сленге заимствований из жаргона наркоманов объясняется тем, что в современном мире к наркотикам приобщаются не только «низы» общества, но и молодые люди из обеспеченных семей, студенчество.

Жаргонизмы наркоманов, попадая в молодежный язык, метафорически переосмысливаются, приобретают более широкое значение. Это связано с тем, что семантическое поле, которое обслуживает лексику наркоманов, очень узкое. Оно охватывает только наиболее важные для этого микросоциума предметы и ситуации: названия наркотиков, манипуляции с ними, ощущения, связанные с состоянием наркотического опьянения. Молодежный сленг придает им более общее значение, не привязанное к какому-либо смысловому диапазону. При этом заимствуются преимущественно слова, которые выражают чувства и состояния.

В молодежной речи используются не только готовые языковые единицы жаргона наркоманов, но и создаются на его основе новые слова. Например: *грузить* — (нарк.) ‘в состоянии наркотического опьянения упорно и напористо высказывать свои мысли, навязываясь слушателю’; → *грузить* (мол.) — ‘напористо высказываться на тему, не интересующую слушателя, который тяготеет разговором’; → *груз* — ‘тягостная речь, которую приходится выслушивать’; *грузило*, *грузчик* → ‘человек, который постоянно навязывается с долгими неприятными разговорами, обычно о своих проблемах’.

Учитывая тот факт, что молодежный сленг активно используется в средствах массовой информации, особенно в телепередачах, газетах и журналах, направленных на молодежную аудиторию, употребление заимствований из жаргона наркоманов носит в них пропагандирующий характер.

Словарный состав молодежного сленга отражает менталитет молодежи, ее ценностные ориентации и предпочтения. Он выполняет мировоззренческую функцию, показывает взаимоотношения молодых людей между собой, их отношение к различным сферам общественно жизни. Таким образом, молодежный сленг яв-

ляется языковым отображением культуры его носителей. Но, с другой стороны, именно язык обуславливает способ мышления говорящего и способ познания окружающего мира. Формирование культурных ценностей зависит от того, на каком языке мыслят познающие субъекты.

Резкая актуализация молодежного сленга явно не способствует развитию языковой культуры личности, его лексические элементы делают речь не столько разнообразной и выразительной, сколько грубой и «резко контрастирующей с традициями речевого общения в культурной языковой среде» [3. С. 83].

Совершенно очевидно, что при нынешней языковой ситуации, которую лингвисты справедливо определили как «время полного раскрепощения языка», было бы не совсем правильно относиться к молодежному сленгу как явлению «проходящему», «болезнью возраста». Исследования в области функционирования молодежного сленга показали, что масштабы его распространения достигли того уровня, при котором идет уже не только привыкание, но и стирание границ с разговорным и литературным языком в сознании молодых людей, в результате чего во взрослую жизнь они вступают с «полным набором» некодифицированной лексики.

Чрезмерное употребление жаргонных и сленговых элементов по большей мере на языке отражается негативно, так как наша речь — это не только показатель уровня грамотности, эстетического развития человека, наличия у него культурных ценностей, но и средство отражения этих характеристик для всего общества в целом.

Запретить молодежный сленг нельзя, хотя вопрос о его регулировании до сих пор остается открытым. Как языковая система он будет продолжать свое развитие, тем более что молодые люди тщательно следят за тем, чтобы их речь всегда была максимально выразительна. Слишком частое употребление отдельных единиц в речи снижает их экспрессивность, поэтому устаревшие с точки зрения носителей молодежного сленга слова выходят из употребления и заменяются новыми, при этом форма тех и других не всегда различаются коренным образом. В большинстве случаев эти слова сосуществуют некоторое время в молодежном сленге в качестве синонимов. Таким образом, словарный состав молодежного сленга постоянно обновляется, соответственно, у лингвистов появляется новый материал для исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Береговская Э.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3. — С. 32—41.
- [2] *Грачев М.А.* Арготизмы в молодежном жаргоне // Русский язык в школе. — 1996. — № 1. — С. 78—85.
- [3] *Крысин Л.П.* О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. — 2000. — № 5. — С. 63—91.
- [4] *Русский язык конца XX столетия: Коллективная монография.* — М., 1996.

**OF YANGMEN'S SLANG
AS CONTRADICTORY PHENOMENON
IN THE CONTEMPORARY LINGUISTICS**

E.A. Roubtsova

Department of Russian language and methods of its teaching
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Clause is devoted actual in a modern linguistic science to a problem of definition of the status youth slang in system of national language. As a result of the analysis of the given subsystem contradictions in its language and structural maintenance are revealed.

Key words: youth slang, a situation linguistic and culturall, the borrowed lexicon.